

«Цветущее» детство.

Будущее несовершеннолетних преступников сомнительно.
Из них еще могут вырасти порядочные люди.
Станислав Ежи Лец.

В городе Санкт-Петербурге жила одна обычная, в нашем понимании, семья. Отец был служащим в одной престижной компании, мама нигде не работала и всю себя отдавала дому и семье. У них был один единственный сын, Коля, которого они воспитывали самым лучшим образом: он учился в музыкальной школе, имел компьютер, ходил на кружок рисования, у него было все, что хотел бы иметь любой современный ребенок. «Он ни в чем не нуждается», - думали его родители. Но была одна проблема, отец был не родной. С самого начала его знакомства с мамой, Коля испытывал неприязнь к своему будущему отчиму. Он не пытался ее скрывать. С годами эта неприязнь только усиливалась и к 14 годам переросла в ненависть. Коля ненавидел отчима просто за то, что он находится рядом. Родители в свою очередь думали, что такие проявления временные, возрастные и пройдут сами. Ничего страшного они в этом не видели. Но скоро пришла беда. Не смогло сердце сдержать яростный порыв ненависти, нарастающий в течение нескольких лет в душе еще неокрепшего подростка. Однажды прейдя со школы домой, и, в очередной раз, услышав слова упрека и поучения от своих родителей, Коля взял кухонный нож и, подойдя сзади убил отчима на глазах у своей мамы. Так совершенно обычный мальчик из совершенно обычной семьи, небольшого роста, всем своим внешним видом говорящий о том, что детство свое он провел в постижении игры на скрипке и техники рисования, становится преступником.

И когда следователь на допросе спросил его: «Зачем ты это сделал?» Коля отвел просто и спокойно: «Он меня просто ДОСТАЛ». Не капли сожаления, ни раскаяния, даже без

ярости в голосе. Создавалось впечатление, что мальчик таким действием просто решил свои проблемы. Ему была безразлична жизнь отчима, своей матери, да и своя тоже. В этот момент он наслаждался «спокойствием». Но знал ли он тогда, что это спокойствие ложное, что при схожей ситуации он поступит точно так же. Колю осудили на 5 лет колонии.

Эту историю рассказал начальник Колпинской колонии для несовершеннолетних Ивлев Владимир Иванович когда я в составе других священнослужителей был на экскурсии в этом учреждении. С самого начала она заставила сжаться сердце, наполнив его болью и отчаянием. И эти чувства усиливались в процессе проведения экскурсии, когда нам показали ШИЗО, т.е. камеры для особо провинившихся малолетних осужденных. Оказавшись внутри этих камер, невольно задаешься вопросом: «Как вообще такое возможно?» Очень трудно представить, что в этих камерах может находиться ребенок, что спит он на этих шконках, ест из алюминиевой посуды, его обыскивают при каждом выводе и т.д. Он живет обычной взрослой тюремной жизнью. Я пытался для себя найти на этот вопрос ответ и не мог, а только все больше погружался в состояние недоумения и растерянности.

К сожалению, в нашем обществе стало привычным наличие преступности, но если преступниками являются **дети** с этим смириться невозможно. Мы привыкли видеть в детях надежду на благополучное будущее общества, государства и каждой семьи в отдельности. В православном понимании ребенок – это залог сохранения Православия. От того как мы, взрослые, сможем заложить в наших детях христианское мировоззрение, как родители смогут в своей жизни и на своем примере воплотить Евангельские истины, зависит на какой основе будет строиться дальнейшая жизнь будущего поколения. На христианских понятиях о добре и зле или же на жестокости, беспринципности и лжи, в результате которых молодой человек может переступить рамки дозволенного и совершить преступление. Но каким бы страшным преступление нам не казалось, мы не имеем никакого морального права ставить клеймо преступника на душу еще несформировавшейся личности. Говоря о малолетнем преступнике, мы должны понимать, что эти дети выросли в соответствующей атмосфере, где отсутствие обычной человеческой любви ничем не компенсировалось. Где на передний план в процессе воспитания ставится раздражение, гнев, ярость, ложь, унижение, чрезмерные физические наказания, недоверие к своему ребенку, непринятие его жизненных потребностей и т.д.

Детское сердце ищет любовь, любовь всепрощающую, тянется к ней, и когда ее не находит, становится камнем. Хуже нет детского каменного сердца. И только с помощью Божией возможно вернуть состояние радости, мира и любви такому искалеченному сердцу. Однако на это может уйти вся дальнейшая его жизнь. Для любого ребенка очень важен авторитет взрослого человека. Если он не находит этот авторитет в своей семье, если ребенок не чувствует примера, которому необходимо подражать, тогда этот пример он ищет вне дома. И долг каждого христианина стать таким примером. Своей христианской жизнью, своим внутренним устройением быть готовым в любой момент дать ответ искалеченному жизнью подростку о своей христианской вере и о своем уповании на Бога.

Находясь в местах лишения свободы, подростки готовы пойти за тобой, они готовы поверить тебе, но только при одном условии: если ты говоришь ПРАВДУ, если эту правду ты подтверждаешь делами. Любая незначительная ложь оттолкнет их, и все труды могут пройти даром. Только Божья правда, любовь и милосердие могут вновь вдохнуть в них жизнь, могут изменить и спасти их.

Размышляя об этом, неизменно приходишь к выводу, что вышеописанная трагедия может коснуться каждой семьи абсолютно любого уровня жизни. Строгость воспитания не должна перерасти в жестокость. Там где жестокость - нет любви, нет Христа, нет жизни. Сея семена любви в своих детях, показывая положительный пример в добродетельной христианской жизни, мы открываем для наших детей дверь ведущую к Самому Христу. И если к своей жизни мы относимся с небрежением, то тем самым не даем детям ощутить радость присутствия Бога в нашей жизни.

Иерей Роман Клинков